

Случилось это около рождества. Меня пригласили быть шафером на свадьбе у моего хорошего друга. Он и его невеста были с востока, и свадьба происходила в её родном городе. Для гостей, прилетающих туда, был забронирован маленький отель в аэропорту, приблизительно в десяти милях от города.

Среди подруг невесты была молодая женщина Сюзан, прилетевшая из Калифорнии. Ей было около двадцати пяти лет, блондинка с привлекательной стройной фигурой, длинными ногами и, как мне показалось, прекрасными круглыми грудями. Сюзан и невеста моего приятеля были подругами детства, и я был немного знаком с ней раньше. Мне всегда казалось, что она холодна и отчасти закомплексована.

Церемонию назначили на субботнюю ночь, и гости и семья были приглашены на ужин в пятницу в необычный, японский ресторан в центре города.

Во время ужина я сидел около Сюзан. Она прекрасно смотрелась в коротком чёрном платье, подчёркивающим её фигуру. Я заказал бифштекс, а она – особо приготовленный лосось. Я помню, как она сказала, что хоть и любит рыбу, но не ожидала что это так вкусно. Когда ужин закончился, большинство из нас пошли в бар выпить немного коктейля. Мы с Сюзан немного разговаривали, но в основном на общие темы.

Я арендовал автомобиль, и когда люди стали расходиться, предложил отвезти её назад в отель. Хотя я имел небольшую фантазию о нас, делающих это вместе в постели, она не проявляла ко мне особого интереса, и я действительно не ожидал, что между нами что – либо произойдёт.

Когда мы вышли на улицу, то обнаружили что температура сильно понизилась, и выпал снег. Хотя снега напало уже несколько дюймов, движение, как мне показалось, не будет осложнено, и мы поехали. Проехав около десяти минут, стало очевидным, что погода была хуже, чем нам показалось. Было ветрено и много снега, а видимость была очень плохой. Дорога стала очень скользкой, и нельзя было двигаться более двадцати миль в час.

Когда я упомянул, что возвращение потребует немало времени, Сюзан отнеслась к этому спокойно. Однако после ещё пятнадцати минут пути, она спросила, знаю ли я как долго ещё ехать, добавив: "Я думаю, что мне нужно в ванную".

Я сказал ей что может потребоваться еще минут двадцать и она успокоилась. Вскоре после этого, однако, мы достигли пробки из машин, и нам пришлось полностью остановиться. После нескольких минут ожидания, кто – то сказал, что впереди на дороге авария и путь полностью закрыт. К этому времени, позади нас заблокировали другие машины, и мы не могли развернуться, и не оставалось ничего другого, как сидеть и ждать.

Мы ждали более получаса. За это время Сюзан стала более беспокойной. Она молчала, но ёрзала на месте и перемещалась из стороны в сторону. Из её предыдущей фразы мне стало ясно, что её беспокоит. Я возбудился от новой идеи и начал ощущать эрекцию. В одном пункте, впереди имелась водяная колонка, и я предложил ей в шутку воспользоваться таким умывальником. Она ответила с улыбкой и определённо: "Это не то, что мне поможет."

Припоминая её слова на ужине о забавной дегустации, рыбы я догадался, что она, вероятно, получила расстройство желудка и хочет какать, и удерживает это в себе. Эта мысль только увеличила моё возбуждение. Пока мы ждали, я краем глаза следил за ней, а она ёрзала и пыталась скрыть свою нужду.

Наконец движение возобновилось, машина медленно поехала, и мы достигли отеля. Прошло уже около полутора часов, как мы ушли из ресторана, и она сдерживала себя почти всё это время. Между тем, я был очень заведён этим и жалел, что всё закончилось без приключений. Я поставил машину на парковку, и она немедленно вышла, и побежала по лестнице на второй этаж, к своей комнате. Я последовал за ней. Около двери она потеряла несколько секунд, поскольку не смогла сразу открыть замок дрожащими руками. Как только она попала внутрь, она сбросила пиджак на кровать и бросилась к ванной, а я остался стоять в дверном проёме.

Дверь в ванную комнату была закрыта. Она повернула ручку, но она была заблокирована, и несчастная девушка не могла повернуть её.

"О нет" – произнесла она. "Что мне теперь делать? Я действительно должна войти. "

В течении минуты мы осматривали номер в поисках ключа. Сюзи стала выглядеть очень обеспокоенной. Она усилила борьбу с ручкой и сказала мне: "Пожалуйста, помоги мне с этим. Я не знаю, как долго смогу терпеть. "

В течении нескольких минут мы вместе пытались открыть дверь. Она всё больше нервничала. Я хотел позвонить консьержке, но Сюзи отрицательно покачала головой:

"Ооо, я думаю уже нет времени. " – простонала она.

В то время как я возился с дверью, она стала играть с подолом платья нервно ходя вокруг. Она также начала сдавливать себя сзади и между ногами, как будто это могло помочь ей удержать груз внутри.

Снова она сказала мне с тревогой: "Пожалуйста, поспешите. Если вы не сможете открыть дверь в ближайшее время, то, боюсь, я наложу в штаны. "

Было видимо, что некоторые из её комплексов исчезли из – за стресса.

Прошло теснее много времени, а я по – бывшему возился с дверью без итога. Теперь Сюзан подлинно была в панике. Она отчаянно ходила и сжимала себя, изредка слегка стонала и осматривалась, как словно хотела обнаружить альтернативный метод решения своей задачи, но ничего не могла придумать. Один либо два раза она круто останавливалась и напрягала все мышцы, видимо, пытаясь сберечь контроль над телом. Её дыхание стало стремительным и нерегулярным. Тело дрожало. Я был дюже возбуждён, так как не мог полагать,

что сумею следить эту прекрасную девушку, когда она собирается испражняться.

Внезапно, Сюзанна кажется, осознала, что всецело теряет контроль. Она застонала вновь.

"Оо, нет, это происходит! Я начинаю какать!"

Всё ещё сжимая колени, она неожиданно наклонилась, схватила подол её плотно надетого платья, и круто потянула его наверх к талии. Её округлая попка стала всецело открытой. Я увидел ясные примерно прозрачные трусики, которые сильно обхватывали её голые ягодички, под плотными прозрачными колготками. Я мог видеть треугольник света между её бёдрами и промежностью. Она всё ещё стояла на высоких каблуках, которые делали вид её ног больше длинным. Она казалась сексуальной и ранимой, и я не знал, что могу сделать, для недопущения извержения спермы в мои штаны.

Продолжая удерживать платье одной рукой, Сюзи сумела стянуть колготки вниз, на треть пути.

"О боже. Я начинаю испражняться!! Пожалуйста, не смотри. " - просила она меня примерно со слезами.

Однако, я был слишком околдован, Дабы отвернуться. Она слегка села на корточки, и ткань трусиков натянулась на попке ещё мощнее. В самый конечный момент она начала стягивать их, но было слишком поздно. Подсознательно, она попыталась раздвинуть ноги, но её колготки сжимали колени совместно. Она закрыла глаза и напрягла лицо так, что оно покраснело. После этого я увидел, что она расслабила ягодички, и они слегка разошлись под трусиками, и утратила остаток контроля.

Раздался тихий треск, и ком возник позади трусиков между её ногами. Я слышал, что она немножко рыдает:

" Ой, это началось! Я Ощущаю, как она выходит! Я какаю! Ох!"

Запах наполнил воздух примерно мигом. Когда выпуклость стала расти, она пробурчала:

" Ох! Ой, Я не могу в это уверовать. Я обкакалась. Я испражняюсь в мои трусики. Ох! Ох!!"

Выпуклость позади, продолжала стремительно расти, и теснее возникло каштановое пятнышко. Вновь послышался звук пуканья. Кал выглядел дюже жидким, а

С этим воротить потенцию дозволено даже в 70....

зад трусиков растянулся и стал отвисать. Сначала жижа собиралась внутри их, но число ее росло, и, скоро, часть начала просачиваться по сторонам и с шумом падать

на пол. Сюзи оставалась в той же позиции, на корточках, только с разведёнными коленями, и громко наполняла свои трусики. Одной рукой она продолжала удерживать платье на талии, и глядела вниз с закрытыми глазами. В течении каждого времени она продолжила реветь и громко рассказывать о том, что происходит. Она, вероятно, позабыла о моём присутствии, и говорила это скорее для себя.

" Ой, оно не останавливается. Это жутко. Не так много. Я не могу остановиться. Я каждая в дерьме!"

Самое главное заняло не больше 15 секунд, но я видел это как в замедленной съёмке.

Наконец она перестала какать. Впрочем, как словно добавляя позора для себя, Сюзи не сумела взять контроль над своим мочевым пузырём. Я услышал шипящий звук, и моча потекла из её трусиков, смешиваясь с полужидким калом. Каштановый поток побежал по её ногам вниз в колготки и ботинки, и полился на пол, создавая большую темную лужу.

Наконец, всё прошло. Она открыла глаза и выпрямилась, медлительно поднимая платье еще выше. При этом движении, еще огромное кала выскользнуло и громко плюхнулось на пол, обдавая брызгами окружающие предметы. Запах был примерно непреодолимый. Её трусики были наполнены и всецело перепачканы, они мешком провисали вниз между ее ногами. Она сделала несколько шагов, но ненормальным методом, Дабыне перепачкаться еще дрянней. Даже при такой осмотровой походке, кал продолжал вытекать и пачкать её ноги и попку. Она продолжила причитать о том, как это жутко и оскорбительно.

Потом она повернулась ко мне и застала меня, стоящим на том же самом месте и смотрящим на неё обширно открытыми глазами. Когда девица осознала, что я всё видел, то стала орать и рыдать от смущения. Продолжая дергать платье выше бёдер, она медлительно осела вниз к полу, пока не села на колени в чумазую лужу, подставив ступни под попку. Это привело к расплющиванию кома в трусах и послужило поводом нового распространения какашек по ногам, попе и полу.

Сюзанна, представлялась теперь Исключительно униженной и незащитной: Отчасти голая, сидящая в луже собственного кала и мочи. В моих тоже штанах была большая выпуклость, но вовсе иного рода, и я понимал, что случись всякое прикосновение ко мне, и я выстрелю аналогично ракете. Оставалось только верить, что в замешательстве она не подметит этого.

Я вновь подошел к двери в ванную и стал пытаться открыть дворец. Скоро, с поддержкой кредитной карты, я открыл её, помог Сюзан подняться, и ввёл, а правильной примерно внес, её вовнутрь. Она не противилась, когда я стянул с неё трусы и колготки. Они были наполнены зловонным калом, тот, что также покрывал её попку и ноги. Она продолжала рыдать, но начала обретать контроль над собой. Впрочем она не противилась, когда я включил душ и рачительно снял платье через голову. Её груди были всецело круглыми, а соски твёрдыми и заострёнными. Я осознал, что она давным-давно не носила лифчика.

Нижнее бельё и колготки, которые были испорчены, были выброшены в туалет. Я помог ей мыться и начал намыливать её тело. Вид её блестящего тела, был доволен, Дабы удерживать мой член твёрдым. Через несколько минут она сказала, что может мыться одна, и я вышел и закрыл дверь.

Надя рулон туалетной бумаги и тряпку я стал убирать с пола испражнения. Я подметил, что душ выключился. Через несколько минут дверь открылась, и Сюзи вышла из ванны. Она теснее не редела и только трусливо улыбалась, а банное полотенце отеля,

не было довольно огромным, Дабы всецело прикрыть ее тело.

Она подошла ко мне и стала шептать извинения, но я остановил её, и заверил, что это был только горемычный случай и такое может случиться с любым. К моему изумлению, она прижалась ко мне, и залезла своим языком в мой рот. В данный миг полотенце упало на пол, всецело обнажив её тело, и мой член вновь взметнулся вверх.

Секундами позднее мы были в постели, и её руки судорожно расстёгивали мои пуговицы и

молнию. Одежда мгновенно слетела. Она была подобна сексуальному маньяку, работая руками и ртом на моём теле, и я ощутил, что скоро взорвусь. Наконец она легла на спину.

"Теперь, пожалуйста, сейчас" – стонала она и раздвинула ноги обширно, приподняв бедра насупротив мне. Она стала задыхаться, от того что я проник велико в её киску. Скоро я почувствовал сжатие её мышц и услышал вопль экстаза. Тут же же я затопил её своим жгучем семенем.

Мы занимались этим несколько часов в разных позициях и испытали несколько оргазмов. Когда мы наконец остановились, я не мог припомнить, Дабы испытывал теснее что – либо сходственное. После этого она спросила меня:

"Правда, что моё маленькое горе мощно завело тебя?"

Я не ответил сразу, так как не знал что говорить. Видимо, я не сумел спрятать тогда волнение и выпуклость в штанах, как мне казалось.

"Не беспокойся" – начала она, "Скажи правду, невзирая на неудобство, я тоже была славно поражена. Я прежде никогда не какала в трусах, но это был пригодный навык. Я думаю даже попытаться повторить это. . . "

Она взглянула на меня с хитрой улыбкой.

"Разумеется, это не будет только потехой. Что ты думаешь об этом?"

То, что я думал об этом, было видимо, и она могла бы не спрашивать двукратно.

Так что, в итоге она стала частенько какать в штанишки, и мы регулярно встречаемся для чумазных утех.

Она назначает шесть либо семь деловых встреч в год в городе, где живу я, и вечером, позже ужина, мы неизменно возвращаемся в отель. Традиционно Сюзи всецело одевается, изображая, что хочет уйти, но не может сдержать это. Она жалится и стонет, прыгает по комнате сдавливая себя руками. В финальном счёте, она раздевается догола, оставаясь только в узких трусиках, и поворачивается ко мне попкой, Дабы я имел наилучший вид. После этого она нагибается, раздвигает ноги и медлительно выпускает колбасу в трусики. Я понимаю, что она собрала это за каждый день.

Вид её, делающей передо мною эту интимную вещь, непременно оживляет мой член. Я слышу её кряхтение, и вижу, как её трусики растягиваться и всецело заполняются. Потом когда кал теснее вышел, она садиться на пол для размазывания кала вокруг себя.

Иногда для многообразия, она стягивает трусы в последнюю минуту. Тогда я отлично вижу её трепещущий анус. Я вижу как, это медлительновысовывается. Дырочка становится шире, и я могу видеть каштановый кончик, тот, что становится толстой колбасой какашки, вылезающей наружу. Традиционно это повторяется три либо четыре раза, но изредка выходит одной длинной гладкой массой. Как минимум часть груза попадает в её припущенные трусы, и когда она заканчивает, то стремительно надевает их, пачкая попку и щёлочку. Зачастую теснее этого довольно для выстрела спермы из моего члена.

Затем, Сюзи вновь начинает ерзать, и через несколько секунд, с шипящим свистом, из нее вырывается желтый поток. Она запускает руку в трусики, и, не переставая писать, массирует разгоряченную киску. Мы совместно падаем на пол, и нас поражает дикий оргазм.

После катаний на полу, в чумазой луже, мы идём в душ, где медлительно моем друг друга. Потом идём в ложе и всю ночь продолжаем сношения.

Хотя мы оба имеем другие связи, когда мы вдалеке друг от друга, мы решили не разделять это наслаждение ещё с кем – либо. Верю, что Сюзан и я будем продолжать наши чумазные отношения ещё долгое время.

<http://erolate.com/book/3953/109319>